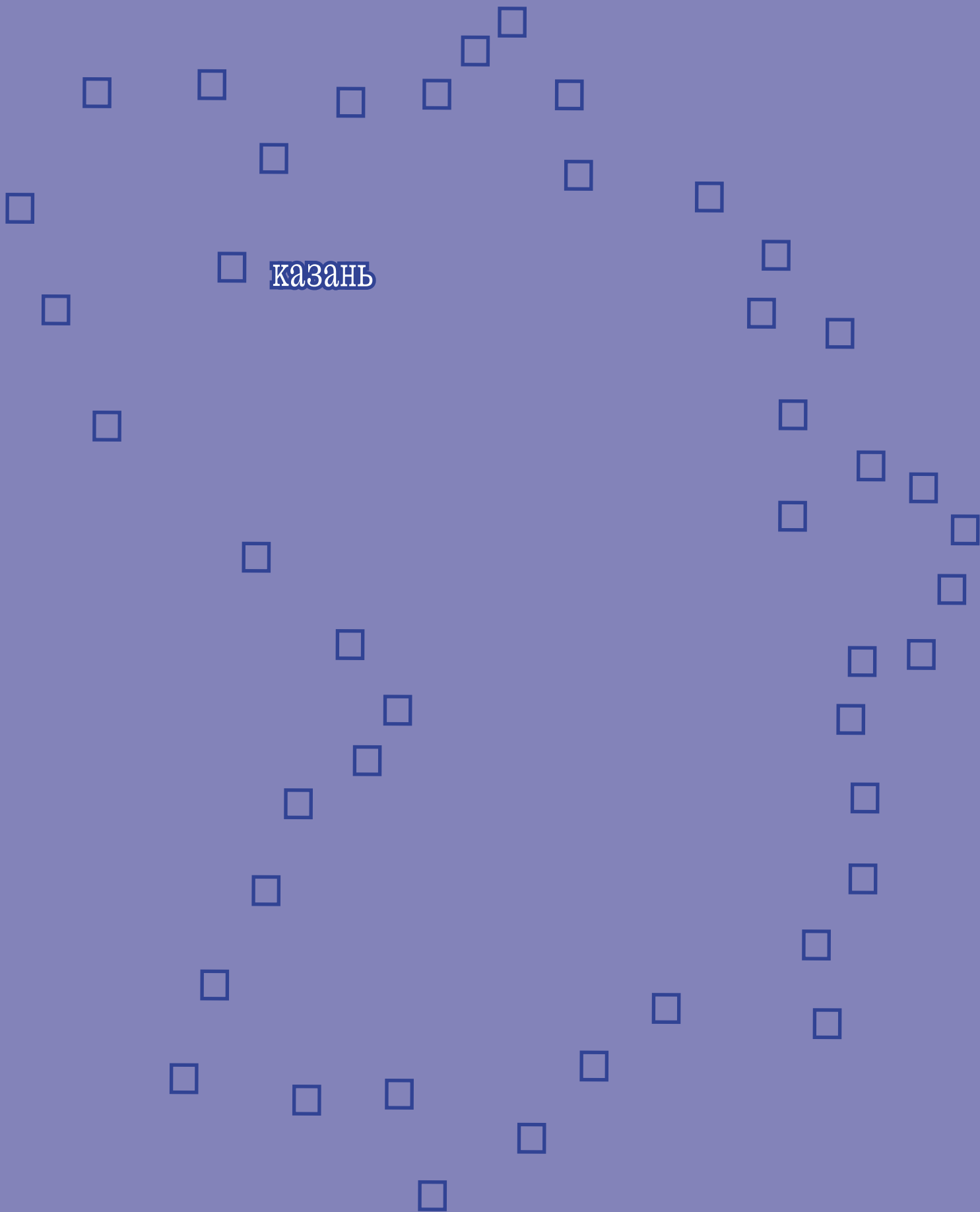

Сабина Вишветка и фестиваль «ВСЕ»

В ЭТОМ ВЫПУСКЕ:

Мерцание ● Один в оленьем парке ● Николай Редькин
Пляжные цветы ● 11:11 ● «Тихое место»
Please Tokyo please this is Tokyo

с а б и н а
В И Ш В Е Т К а

Привет!

Выпуск, который вы держите в руках, приурочен к казанскому фестивалю с говорящим названием «ВСЕ» и собран с особым трепетом. С 21 по 24 мая шесть площадок города объединяются в одну распределённую сцену, где концерты и перформансы выстраиваются в общий маршрут. В программе — шоукейс музыкантов из Поволжья, Москвы и Санкт-Петербурга, работающих в диапазоне от инди и шугейза до электроники и экспериментальной сцены.

Меня зовут **Сабина Вишветка**. Я участница проектов «Луговые Мари», «Мерцание» и «Please Tokyo Please This is Tokyo». Будучи вовлечённой в современную российскую инди-сцену не только как наблюдатель, но и как участница, я обратилась к журналу «Фольга», чтобы задокументировать и осмыслить важность происходящего для слушателей, музыкантов, города и культурной среды в целом.

В этом номере вы познакомитесь с разными музыкальными проектами из разных уголков России, которые совсем скоро выйдут на сцены Казани, объединённые фестивалем «ВСЕ». Помимо этого внутри — размышления **Николая Редькина (БРОКЕН ДЭНС)** и **Александра Куликовского (Тихое место)** о независимых фестивалях и о том, чем сегодня живёт инди-сцена.

приятного чтения !

ФЕСТИВАЛЬ В ЧЕМ ЕГО

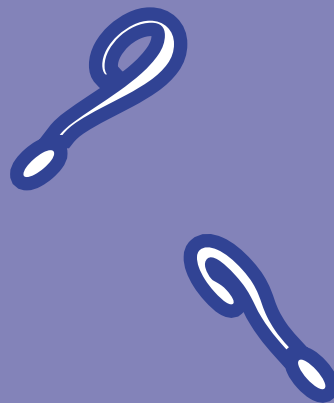
В январе 2026 года Салават Гафаров из группы «Мерцание» начал работу над идеей фестиваля, потому что хотел собрать в одном месте артистов, которые обычно разбросаны по небольшим независимым событиям по всей России. В основе была простая мысль: многие проекты существуют рядом, но редко пересекаются друг с другом в одном контексте. К организации он подключил Сергея Казанцева («стать твоим котом», «Вернуть Бобра!», «ильдус»), и вместе они занялись формированием программы. Со временем это выросло в большой лайнап из 54 групп. Позже к команде присоединился и Эркин Газизов, взявший на себя электронную сцену.

Возвращаемся к идее о том, что «ВСЕ» — это попытка объединить разные сцены в одном пространстве. Например, московскую сцену, где границы между «своими» и «чужими» постоянно размываются, или ижевскую, где вокруг объединения «ЗАВОД БЕРЕ» уже сложился узнаваемый круг артистов и инициатив. Сами организаторы называют фестиваль шоукейсом, где важную роль играет доверие к кураторам: зритель приходит не только на знакомые имена, а скорее на подборку, собранную людьми, которые действительно хорошо ориентируются в сцене.

« Крутые фестивали с инди-исполнителями существовали в России до начала 2020-х. Сейчас сложно делать по-настоящему независимые события с непопулярной музыкой, хотя потребность в них чувствуется и в Москве, и в Санкт-Петербурге, и в регионах. »

— Сергей Казанцев, соорганизатор фестиваля «ВСЕ», в интервью интернет-журналу «Инде»

«ВСЁ»: ИДЕЯ?

Я называю такое — экономика доверия. В какой-то момент мы перестаём выбирать что-то только по описанию и начинаем выбирать по источнику. Нам уже становится важно КТО нам предлагает — издательство, лейбл, медиа, кинокомпания или любой другой кураторский проект. И мне кажется, что именно поэтому сегодня мы должны особенно ценить такие независимые проекты! И на этом фоне особенно заметно, как меняется сама фестивальная среда.

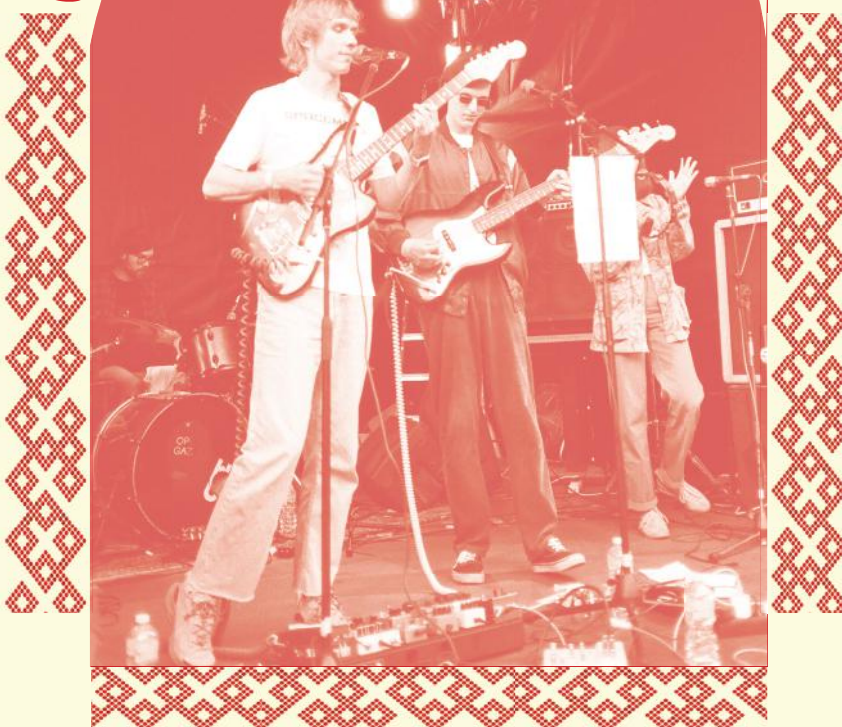
Многие фестивали, которые раньше воспринимались как независимые, со временем стали всё более коммерческими. Из-за этого лайнапы всё чаще повторяют друг друга и строятся вокруг одних и тех же артистов. Выбор участников постепенно превращается в осторожный расчёт на уже понятный интерес аудитории. Вспомним мемы про DJ Stonik1917 и Антоху MC :) Это ни в коем случае не претензия к самим артистам! Это исключительно вопрос к организаторам и к тому, как формируются программы фестивалей.

Кстати, помните AWAZ 2021 года? Тот самый фестиваль с огромным разножанровым лайнапом, иностранными артистами и редким ощущением большого городского праздника, которое на три дня распространилось на 12 площадок Казани.

И вспомнила я AWAZ не случайно. Было бы трудно не провести хотя бы условную параллель между этими фестивалями, пусть даже они существуют в совершенно разном масштабе. «ВСЁ» вызывает похожее ощущение большого городского музыкального события, когда музыка выходит за пределы одной площадки и становится частью городской среды. Но различия между ними, пожалуй, не менее важны. Если AWAZ во многом строился вокруг крупных международных имён, то «ВСЁ» скорее обращён к локальной сцене и тем сообществам, которые формируются внутри неё. В этом сравнении особенно заметно чувствуется разница времени...

И, возможно, самое важное здесь — это вы: слушатели, музыканты, организаторы. Без этого живого калейдоскопа такие фестивали просто не могут существовать!

Один в оленьем парке

Привет!
Расскажи
о себе и о
своем проекте

– Сәлам! Меня зовут Артём. Я из города Новочебоксарск, но ощущаю себя вполне деревенским парнем. Каждое лето мама отправляла меня в деревню. Благодаря этому я немного знаю свой родной язык. Очень долго, много и упорно слушал всякий разный психоделический рок. В начале 2010-х моей мечтой было поехать на Austin Psych Fest. И теперь, даже если я не ограничиваю себя в жанрах, скорее всего получится что-то психоделическое.

Один в оленьем парке – мой спальный сольный проект. В последнее время мой главный интерес – смешение

чувашского языка с непривычными жанрами. У Один в оленьем парке получается скорее что-то

психоделическое, поэтому и прицепился к психоделик-поп. Мне нравятся электронные звуки, поэтому иногда проскакивает что-то электронное. Я не ограничиваю себя психоделическим роком и чувашским языком, так что если выйдет какой-нибудь эмбиент-трек на выдуманном языке, не удивляйтесь.

И в целом, в последнее время очень интересно наблюдать за смешением локальных языков с «другими жанрами». Например, якутская группа tap-tal kutula – балдёжный гитарный

Ваша музыка – это возвращение к традиции, её личное переосмысление или создание новой формы? Или это калейдоскоп всего перечисленного?

– Есть классная британская группа из 1960х – Kaleidoscope. Не очень понятная подводка, но выбираю калейдоскоп. Здесь случается и традиция – иногда беру народные песни, и переосмысление – делаю их обработку в своём стиле, и чем шуйтан не шутит – создаю новую форму (!) смешиваю то, что раньше никто не смешивал.

Помимо музыки, через какие формы и практики вы транслируете и переосмысляете чувашскую культуру?

не на поверхности. Роюсь в книжках, песенниках, пытаюсь найти что-то интересное. Мучаю маму на предмет значения тех или иных слов, о том как жилось в детстве, какие песни пели. С мамой стараюсь разговаривать на чувашском

В целом это не какая-то отдельная практика – просто продолжаю тот же разговор, только без музыки, но в основном он про музыку.

Какие деятели Чувашии и Поволжья, как исторические, так и современные, вдохновляют вас?

– Праски Витти – чувашский художник полностью отдавший себя творчеству и любви к своему народу. Он стал абсолютным символом чувашского арт-ренессанса начала 2020-х. В этом году его не стало и это очень большая утрата. Нам посчастливилось побывать у него в гостях, благодаря его внуку и нашему другу Кириллу Коробкову.

Волчица, 40х30 см
Холст, акрил, 2023 г.

Орнамент, 50х40 см
Холст, акрил, 2023 г.

У меня в телефоне сохранен один скриншот, там финальные строчки из его автобиографии: «Мне понятно теперь, что жизнь, доставшаяся нам, коротка. В ней нет смысла тратить дни ни на что, кроме усилий, чтобы быть свободным человеком». Очередное напоминание себе, что жизнь не вечна, прекрати залипать в интернет, пора заняться делом.

Расскажи о составе коллектива, кто в него входит и какую роль каждый участник играет в формировании вашего звука и общего художественного кода, и владеет ли кто-то из вас чувашским языком?

Начну с того, что без этих ребят не было бы концертов ОВОП, я так бы и сидел дома, записывал песни. Эти прекрасные люди дали жизнь живому звуку «Один воленьем парке»:

Артём — куда везут, туда и едет. Зерно и фундамент нашего дома, ради ОВОП начал с нуля играть на барабанах. Написать техрайдер, проверить количество проводов, все технические штуки, это лучше всего получается у Артёма. Послушайте его нойз-эмбиент проект «дом траурных обрядов».

Арина — играет на скрипке и перкуссии. Без неё мы теряем в харизме где-то минус 200%. Заставит вас пуститься в хоровод и начать дрыгаться, может быть даже вы в неё влюбитесь. Не засматривайтесь.

Рустам — душа компании, наполовину татарин, наполовину чуваш, играет на басу,

хотя к этому особо и не стремился. Советую послушать его сольный проект «[maarlenht](#)».

Вика — клавишные, синты и бэк-вокал. Критика чистого разума, если нужно не замыленное мнение в первую очередь я спрашиваю Вику, это наш главный философ и арт-директор.

Кроме меня в бэнде никто по-чувашски свободно не разговаривает. Вика из Омска, она русская. Но! В треке [Disko Huplu](#) – на бэках её голос. И на концертах, когда мы исполняем чувашские песни, она поёт со мной партии бэк-вокала. Дружба народов, не иначе.

И напоследок, что бы вы хотели сказать нашим читателям?

– Живите здесь и сейчас. Ходите на концерты, поддерживайте локальных артистов. Любите себя и близких, следите за здоровьем, хорошо кушайте, найдите себя и приходите на фестиваль ВСЕ в Казани 21-24 мая 2026! может быть здесь вы себя и найдёте..

Привет! Расскажи о себе
и о своем проекте

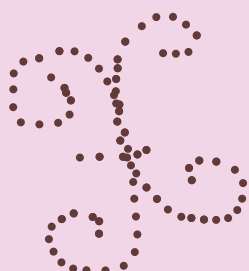
Привет! Я Марина — солистка и автор песен группы 11:11. Мы с ребятами собрались из разных уголков Нижегородской области и Нижнего Новгорода. Наше название — это, в первую очередь, отсылка к одноимённому альбому моей любимой группы Pinegrove.

Они в своё время произвели на меня большое впечатление и сильно повлияли на меня как на музыканта. Помимо этого, 11:11 — это, конечно же, про ангельскую нумерологию, мистику, знаки и странные совпадения, да и в целом про какие-то необъяснимые вещи, которые так или иначе сопровождают меня всю жизнь.

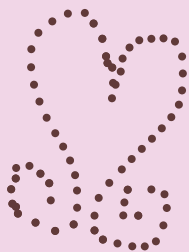
Как вы собрались вместе?
Менялся ли состав?

Мы с Ваней учились вместе в университете, но особо никогда не общались. Тем не менее, я знала, что у него был музыкальный проект (сейчас он называется «тише, вдруг услышат!»). Сама я тоже уже делала свою музыку, но ни с кем не делилась этим и уж точно даже мечтать не могла о группе. Однажды, уже после выпуска из университета, мы с Ваней попали на разговорный клуб по английскому и разговорились о музыке. Я скинула ему демку трека «весна!», ему понравилось, и мы решили делать музыку вместе. Затем на дне рождения клуба tago))) tago))) мы случайно познакомились с Митей. Состав группы за всё время существования коллектива не раз менялся. Чуть позже к нам присоединился наш басист Гриша, и совсем недавно у нас поменялся барабанщик — теперь с нами играет Макс. Так что самый «актуальный» состав — это Марина, Ваня, Митя, Гриша и Макс.)

Вы из Нижнего Новгорода. Расскажите о местной сцене. Есть ли у неё особенности, по которым можно понять, что группа именно оттуда?

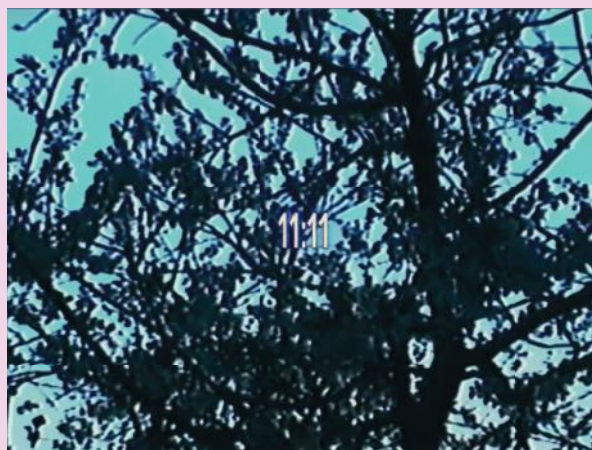
Местная андеграунд-сцена сконцентрирована в клубе tago))) tago))), и в первую очередь ассоциируется у нас с психоделическим роком. «Серферы Чёрной Дыры», Apodemus, «Любовница», «Континенталь», Orwells Magazine — это всё те группы, которые приходят на ум, когда вспоминаешь сцену, бар, балкон и приглушённый свет пространства. Вообще, мы очень рекомендуем посетить этот клуб тем, кто впервые в Нижнем, чтобы прочувствовать на себе атмосферу этого легендарного и очень значимого для нашей группы места.

Кадры из клипа «Дар»
(«11:11» ft. «Луговые Мари»)

Недавно у вас вышел фит с группой «Луговые Мари» — «Дар». Очень зацепил видеоряд: это ваши личные архивы?

Спасибо! Нам хотелось сделать добрый клип, который бы отражал суть трека, поэтому мы запустили

клип в социальных сетях, чтобы любой желающий мог стать частичкой чего-то светлого и поделиться тем, что ему особенно дорого. Таким образом люди присылали видео со своими родственниками, вторыми половинками, друзьями и животными. Получилось очень искренне и тепло, на наш взгляд.

Как думаете, чем вы можете зацепить казанскую аудиторию? Вы уже выступали здесь или это первый раз?

Мы никогда прежде не выступали в Казани — были здесь исключительно в качестве туристов. Очень рады, что появилась возможность сыграть в этом чудесном городе! Надеемся, получится зацепить слушателя нашим звуком и посылом, который несут наши треки. Если кто-то узнает себя в наших песнях — будет круто!

И напоследок, что бы вы хотели сказать нашим читателям?

Во-первых, хочется поблагодарить за возможность выступить на фесте «ВСЕ» и выразить уважение ребятам, которые его организуют — это большой труд! Надеемся, что публика сполна это оценит и впоследствии фестиваль обретёт регулярный характер. А читателей просим поддерживать локальную сцену, ходить на концерты и наслаждаться многообразием музыки!

К е ш а

Please
please
is Tok

Привет! Расскажи о себе
и о своем проекте

Привет! Меня зовут Кеша.

Когда-то у меня появился музыкальный проект Please Tokyo Please This Is Tokyo. Это произошло в конце 2016 года, когда я решил попробовать сделать что-то сам в GarageBand на телефоне. Сначала это были непонятные зарисовки и каверы на Hawkwind и Tonstartssbandht, а позже это стало полноценной группой, после того как вышла первая «нормальная» работа — альбом «Карусель».

Когда-то давно я слушал много разной музыки, среди которой был постпрог и прото-матрок.

Группа Don Caballero была тогда для меня как первая любовь, и я до сих пор

время от времени люблю переслушивать American Don и Don Cab 2. Вот я и назвал проект в честь одноимённого трека, изменив написание (в оригинале Tokyo). Иронично, что мой проект никак не связан с такой «технической» в плане исполнения музыкой.

Почему в проекте наступило затишье? После AWAZ 2021 о вас почти не было слышно. Планируется ли полноценное возвращение проекта?

На самом деле, в 2021 году проект уже был не очень-то активен :)

Он ушёл в тень примерно в 2018–2019 году, когда появилось несколько сайд-проектов в похожем стиле, которые постепенно вытеснили Please Tokyo: это были Sam Kowalski, Hom Tardy, группа «Коба» (она же Polar Academy), группа «Минерал»...

Сейчас все эти песни залиты на площадки от имени основного проекта, но я привык считать их отдельными, со своей надуманной фантастической историей.

Sam Kowalski, например, был первой группой в жанре «телеграм-рок». История про Сэма из города Порвоо и его друзей Женевьеву и Хенрика могла бы быть оформлена в

небольшой комикс: были сделаны первые наброски, но всё как-то заглохло. Или вот «Минерал» — это наш совместный проект с моим другом Даней. Эти песни мы записали лютой зимой на Усть-Славянке, и жаль, что эта группа закончила своё существование на парочке треков...

Сам Please Tokyo был попыткой разобраться в том, как вообще можно писать музыку, это была прикольная проба пера. Тогда я только начинал делать небольшие наброски и едва умел играть на гитаре: сначала я делал всё в GarageBand, потом открыл для себя FL Studio, так и получилась «Карусель».

Выступление на AWAZ было сделано по просьбе организаторов: таким образом, мы

Tokyo this kyo // Луговые Мари

Кадр из клипа «Mmwords», 2022

сыграли два сета и едва успели разобрать все самые популярные песни перед выездом с Луговых.

Насчёт полноценного возвращения, конечно, рано говорить: было бы здорово, но время покажет.

Это реюнион старого состава или проект собран заново?

Состав собран из Луговых, и на ближайшем выступлении в Казани в этой группе можно будет увидеть Сабину на гитаре и Яну на басу. Полноценный состав появится чуть позже и будет изменён, а если всё получится, то это будет супергруппа из уже знакомых любителям инди-сцены проектов!

Можно ли считать ваше выступление на фестивале «ВСЕ» новым этапом проекта или это скорее временный перформанс, связанный с прошлым и фестивалем AWAZ?

Сейчас я бы воспринимал это точно как перформанс, как возможность повеселиться и напомнить о том, что когда-то существовала такая группа :) Я бы очень хотел, чтобы это стало новой вехой в жизни проекта! Интересно, получится ли когда-нибудь записать что-то именно группой, а не в одиночку дома и на коленке...

Какой проект оказался для тебя более значимым или успешным, «Луговые Мари» или «Please Tokyo Please This Is Tokyo»?

Я думаю, что их нельзя сравнивать в этом смысле. Без одного не было бы другого. С Please Tokyo я понял, что могу записывать дома какую-то музыку сам, что у неё есть возможность найти своего слушателя, что с этой музыкой можно даже где-то выступать! А ещё это хороший слепок времени. Петербургская сцена того времени

была наполнена этим «хорус-роком»: были более популярные проекты, были менее популярные, но главное, что это было прикольное движение, была какая-то своя сцена! Единственное, что объединяет эти проекты, — это наследие в плане простого и доступного звучания и стечение случайных обстоятельств, которые привели к рождению этих проектов.

И напоследок, что бы вы хотели сказать нашим читателям?

Желаю вам посетить наше выступление в ДК Связи! А ещё желаю чувствовать себя хорошо. Скоро лето, вокруг уже появляется столько красоты — пусть это радует каждого из вас!

М е р ц а н и е

(Анжелика)

Привет! Расскажи о себе
и о своем проекте

Меня зовут Анжелика, я живу в Казани, работаю дизайнером и занимаюсь музыкой с 2016 года. В те времена я начинала записывать свои песни под акустическую гитару, а в ковидный 2020 год мы с моим приятелем Салаватом решили вместе создать проект «Мерцание». Изначально наша музыка была настыкеэмбиента и дрим-попа — это были спокойные и размеренные электронные композиции с размытым и едва различимым вокалом. Это были песни про любовь, время, тоску и красоту вокруг. Со временем наши настроения изменились, и вслед за ними изменилась и музыка, став более живой, гитарной и динамичной.

Можешь рассказать немного про каждого участника. Кто за что отвечает в звучании и общей работе, и как давно вы играете в таком составе?

В 2021 году к нашему с Салаватом проекту присоединился бас-гитарист Руслан, а в 2023 — барабанщица Сабина. На данный момент я отвечаю за написание текстов, вокал и игру на синтезаторе. Салават придумывает гитарные риффы, полностью собирает и сводит проект. Во время написания нового материала мы стараемся собираться все вместе, пробуем разные композиционные варианты, собираем структуру песен и подсказываем друг другу. Бывает, что бас-партию для песни могу придумать я, а Руслан, например, придумывает партию на синтезаторе. Наши песни создаются общими усилиями, и это очень круто.

Как проходили ваши первые лайвы
и что изменилось с тех пор?

Помню наше первое выступление - это был разогрев увулы в Казани в 2021 году. Довольно масштабный концерт, особенно для первого лайва. Мы выступали вдвоем - я пела, Салават играл на синте. Было спокойно, на удивление, я бы даже сказала немного гипнотически. В таком составе мы играли всего пару раз, уже вскоре к нам присоединился Руслан и мы начали выступать с новым материалом. Очень многое изменилось с тех пор - как только мы начали играть с живыми барабанами, музыка стала громче, надрывистей, мрачнее. И в этой динамике мы двигаемся дальше.

Откуда у вас появляются образы для текстов? Если раньше на контрасте с хрупким и светлым звучанием тексты казались более тёмными, то сейчас и музыка, и тексты стали заметно мрачнее. С чем связан этот сдвиг в сторону более холодного звучания?

Кажется, что мы меняемся, как и общие настроения в мире. Появляются новые эмоции и переживания, которые не хочется высказывать в спокойной форме, как это было раньше. Образы для текстов возникают по ходу написания песни. Сначала в голову приходит какая-то интересная строка, и из нее развивается будущий сюжет, уже намеренно наделенный смыслом. Источником этих смыслов становится личный отклик на то, что происходит вокруг.

Кто ваш слушатель сегодня
и какую аудиторию вы хотели
бы привлечь в будущем?

Вообще хочется иметь как можно более разнообразных слушателей, без ограничений по возрасту, гендеру, географическому положению. Мне кажется, что сейчас наши слушатели - это молодые люди, которым важно услышать в музыке знакомую эмоцию, что-то откликающееся внутри, а может быть даже выплеснуть эту эмоцию вместе с нами.

И напоследок,
что бы вы хотели сказать
нашим читателям?

Будьте собой, находите хорошее в том, что вы имеете, слушайте музыку и ходите на концерты Мерцания!

Пляжные цветы (Андрей)

Привет! Расскажи о себе и о своем проекте

Привет. Меня зовут Андрей! Мы московская музыкальная группа «пляжные цветы». Помимо этого, мы вчетвером близкие друзья ещё со школьных времён. Играем в жанрах сёрф, джангл-поп, ду-воп и софт-психодел.

Какие качества инструмента для вас ключевые и как это отражается в вашем выборе? Расскажи про “сетап” каждого участника коллектива

Стиль. Наши инструменты должны быть стильными и обладать тёплым характерным звучанием инструментов эпохи «настоящей музыки». Удобство для нас на последнем месте, ха-ха. Жертвуем им ради целостности образа — музыкального и визуального.

А касаясь нашего драммера Саши — важно лишь звучание установки, железа. Наш сетап стоит разделить на две категории — студийный и концертный. Расскажу про концертный, но начну издалека: Андеграундным группам довольно тяжело сохранять своё аутентичное звучание в рамках локальных независимых фестивалей. Я говорю именно про инструменты и оборудование. Везти на площадку свои усилители, а тем более собственную барабанную установку, чаще всего излишне для небольших фестивалей. В итоге площадки предоставляют музыкантам примерно равные звуковые возможности, и тогда на первый план выходят харизма, артистизм, тексты, вокал и общий посыл.

Отдельно выделяются коллективы, использующие дополняющие инструменты: духовые, клавиши, смычковые. Такие коллективы сильнее выбиваются из массы других за счет использования инструментов, выходящих за рамки классического

«гитарно-басо-барабанного» звучания. Но, на мой взгляд, сильнее остальных всё же выделяются наши этно-команды, творчество которых сочетает народные мотивы, языки и народные инструменты. Например, марийская группа «Луговые Мари» и чувашский проект «Один в оленьем парке», с которыми мы как раз играем на фестивале «ВСЕ». Их отличают не только этноактивистская составляющая и визуал, но и само звучание со сцены. На любом фестивале такие группы сразу обращают на себя внимание.

А теперь наконец к «Пляжным цветам». У нас, увы, ничего этого нет, ха-ха-ха. Поэтому в нашем концертном сетапе важнейшую роль играют примочки. Иногда мы настраиваем их довольно утрированно, полностью погружаясь в тот или иной эффект. Всё зависит от периода, настроения и общей ауры внутри группы.

В наших с Владом педалбордах всегда есть различные овердрайвы, фузз, вибрато, хорус, иногда тремоло и, конечно же, пружинный спринг-реверб. У Дани — басовый драйв, или, проще говоря, «бузилка», а также хорус или вибрато. В сетап Саши помимо железа входит джиггл-ринг. Если подытожить, наш концертный сетап в нынешний период строится именно вокруг обилия примочек.

Раз уж заговорили про звук, интересно узнать и про студийную запись. Насколько сильно ваш звук строится на примочках и оборудовании, или это работа опытного звукорежиссёра?

Касаемо студии — тут всё зависит конкретно от релиза, от идеи звучания. В целом мы с Владом остаёмся верны плюс-минус одним и тем же студийным цепям: «гитара — примочки — усилитель». И уже на студии мы используем минимальное количество педалей. Более того, ЕР «сёрфом по судьбе» записан практически полностью без их использования. Всё максимально «тру», старая школа! За эту идею стоит поблагодарить Витю, нашего звукаря с ДК записи. Весь гитарный перегруз на релизе был грамотно выстроен на ламповой голове Sovtek, и звучит он именно так, как должен звучать настоящий гитарный гейн. Единственная педаль, использованная на записи «сёрфом по судьбе», — ревер. Даже вибрато и хорус, которые можно услышать на «лавсонгс», — встроенные эффекты легендарного Roland JC-120. Так что наш гитарный сетап на студии в первую очередь — это усилители, весь соус в них. А именно: головы Sovtek MIG 50 Model 001 и Sovtek MIG 100, кабинет Marshall 1960A Lead, усилитель Roland JC-120 Jazz Chorus и педали ревера TC Electronic Skysurfer Reverb и T-Rex Tonebug Reverb. Наша студийная бас-секция никогда не менялась, ещё бы! Студийная цепочка Дани объективно считается эталоном басового звука: Rickenbacker 4003 и усилитель Ampeg SVT Classic. Этого красавца, короля всех басов, нам любезно предоставляет Витя. Шатаут Вите! Студийный драм-сетап заключается в отличном железе и отличных барабанах. Так же, наш барабанщик Саша всегда найдёт, куда органично вписать тамбурин или шейкер, так что считаем перкуссию неотъемлемой частью нашего звучания. В нашем процессе записи нет чего-

то особенного, как я думаю, но подход у нас немного другой — более живой. Мы почти не пишем демки, как бы это ни было «неправильно». Если и пишем, то это наброски шакального качества с несколькими акустическими гитарами и вокалом. Записываем их просто для того, чтобы сохранить общую идею песни, без тонкостей. Затем приходим на ДК записи и пишем ударку. Всё время записи ударных мы сидим в контрольной комнате, а Саша находится в изоляции от нас, ха-ха, и от этого немного грустно и забавно. Ему сложнее всех, потому что процесс настройки микрофонов, оборудования и самой записи довольно долгий. Особенно если речь идёт про ЕР вроде «сёрфом по судьбе» или «лавсонгс» — на это уходит весь день. На записи Саша отдаётся больше всех! Далее — бас. Это тоже, как правило, небыстрый процесс. Дане, да и всем нам, чрезвычайно важно получить идеальный тейк бас-линии. Всё-таки драм-н-бас — основа ритм-секции, именно так мы закладываем наш бодрый грув. Следом идут гитары — это уже более весёлый и быстрый этап. Помню, однажды во время записи финального соло в «соудэд» у нас загорелась голова Sovtek MIG 50 Model 001. Парни тогда сказали, что мой соляк — огонь... было и было! Ну и в заключение — вокал. На него, как правило, тоже выделяется отдельный день. Запись вокала даётся мне довольно тяжело, потому что иногда невозможно смотреть через окошко в контрольную комнату: мужики постоянно смешат меня, либо мне самому становится смешно от неловкости. Каждая наша сессия — очень весёлый и увлекательный процесс. Люблю писаться. С Витей приятно и работать, и угарать! :)

Сёрф-рок в России сейчас — каким вы его видите? Есть ли у него вообще «единое лицо»?

Сёрф-рок в России... это тяжело. Единого лица у него нет, а если и есть, то оно не особо привлекательно, к сожалению. Если посмотреть трезвым взглядом, традиционного сёрфа у нас практически нет. На мой взгляд, весь традиционный сёрф в России представлен лице великих и ужасных Messer Chups. Очень их люблю! Легенды во всём мире! Кроме них можно вспомнить лишь несколько ансамблей: The Sloptones и отчасти The Sparks Boys, если закрыть глаза на их рок-н-рольную, «элвисную» сторону.

Во времена «новой русской волны» в России возник гаражный сёрф и сёрф-панк, но к двадцатым годам это выродилось во что-то неловкое и малосимпатичное. Самый удачный пример отечественного сёрф-панка, на мой взгляд, — сайд-проект Никиты Кислова, группа «shit shit shit!». Хотя и его тяжело назвать поистине отечественным: это всё же оммаж классическому калифорнийскому сёрф-панку, и это читается и в месседже, и в музыкальной составляющей.

Те же переходы на 3/4 перед финалом трека, мелодичный фальцет на инструменталах между куплетами — мы и сами интегрировали эти и другие приёмы на EP «сёрфом по судьбе». Наша епешка тоже в своём роде оммаж андеграундной калифорнийской сёрф-сцене. Как минимум, она очень зашла моему товарищу из Штатов — человеку из трушной американской сёрф-тусовки. Его зовут Энтони, он почти десять лет слушает сёрф, ходит на фестивали, а всё его окружение занимается тем же. Этот бро как-то раз назвал нас «my favorite russians» и постил нас с подписью: «this is real Russian surf-punk!». Уважение Энтони!

Но при этом я всё же считаю, что «настоящего» сёрф-панка у нас быть не может. Это уже сформированная культура, тесно связанная с определённой средой и латиноамериканскими

корнями. У сёрфа в России есть потенциал, но для этого нужны время и люди.

И ещё важный момент: из-за того, что сама сёрф-тусовка в России до конца не сформирована, такие группы чаще всего оказываются в очень разных контекстах и на разных сценах. Но чаще всего они всё равно делят площадки именно с инди-музыкантами — просто потому что это наиболее близкая по духу и инфраструктуре среда.

Да и честно, мы сами не относим себя к сёрф-панку, хоть и внедрили немало элементов сёрфа в своё творчество, синтезировав их с другими направлениями. Однако публика всё равно считает нас сёрфом. Любопытно, какими жанрами и поджанрами наша музыка воспримется аудиторией фестиваля «ВСЕ», в Татарстане!

Раз вы делите сцену с разными артистами, кого вы считаете самыми интересными инди-группами России сейчас?

Их не так много, но вот кого мы считаем самыми интересными музыкантами инди-сцены: «Луговые Мари», «Арканар», «Размах», Please Tokyo Please This Is Tokyo, КАЗУСКОМА, «Метеорит 2025», Юра Аристов, Acid Racer, «Конъюнктура», «Два обреза», Cruel Tie.

И напоследок, что бы вы хотели сказать нашим читателям?

Любите больше. Волнуйтесь меньше. Не ждите — вспомните, что вы живёте сейчас и только сейчас, а ждать можно лишь последний час. Смейтесь, танцуйте, дурачьтесь. Посещайте независимые фестивали, поддерживайте их, играйте в них, знакомьтесь. Берегите культуру с трепетом. Творите и создавайте. порицайте тех, кто разрушает. Ищите настоящих друзей. Берегите честь и будьте честны. Держите голову холодной, а сердце горячим. Умейте прощать. Создавайте любовь, только любовь. GOD BLESS YOU ALL

СНИЗОК

ОТ

А

Р

Т

И

С

Т

О

В

ЧТО

● tokyo pls.jpg

● в оленьем
парке.jpg

● мерцание.jpg

● пляжные
цветы.jpg

● одиннадцать
одиннадцать.JPG

ПОСЛУШАТЬ?

< > артисты слушают

● Желтый

White Fencil - Orange.mp3

Tonstartssbandht - Petunia.mp3

● Зеленый

Viper - The Hiram Clarke Hustler.mp3

Инна Пиварс и Гистрионы - Певчие птицы в лесу берендеев.mp3

● Красный

Her's - Blue Lips.mp3

Geese - Half Real.mp3

● Лиловый

Fontaines D. C. - Romance.mp3

Жарок - Энвайронментал.mp3

● Синий

MASS OF THE FERMENTING DREGS - word is yours.mp3

Ethel Cain - Ptolemaea.mp3

а КТО СПРОСИТЬ

Николай Редькин

Музыкальный журналист, диджей и лектор; автор YouTube-канала «БРОКЕН ДЭНС» и телеграм-канала «Сломанные пляски», в прошлом – соведущий шоу «Вписка»

Коля, Привет! Как ты думаешь, зачем сегодня вообще нужны фестивали?

Привет! Слушай, если глобально об этом рассуждать, то цель культуры — всегда выявлять какую-то общность. Ты видишь, что есть ряд групп, которые работают в похожей стилистике. Есть несколько групп, которые несут похожие вибрации. Есть те, кто отчетливо принадлежит к одной сцене, и ты у себя в голове это фиксируешь.

Мне кажется, фестивали лучше всего помогают увидеть эти закономерности, даже тем, кто не склонен это подмечать. Я помню, как фестивали «Боль» заставили меня, довольно туповатого человека, увидеть своими глазами, как появляется, допустим, волна гаражного рока в Москве, или как формируется волна пост-панка из Сибири, или как возникает волна легкого, интересного неопопа с женским вокалом.

И фестивали как раз этим и занимаются: они это фиксируют и оформляют. Ну и, конечно, есть еще очевидное — зрительское и слушательское удовольствие.

И это отчасти работает потому, что одни это делают, другие на это смотрят, а третьи, организаторы фестивалей, помогают все это упаковывать. В целом это очень важная часть разговоров о музыке, ее каталогизация и придумывание обозначений. Не все это любят, но, тем не менее, это важно.

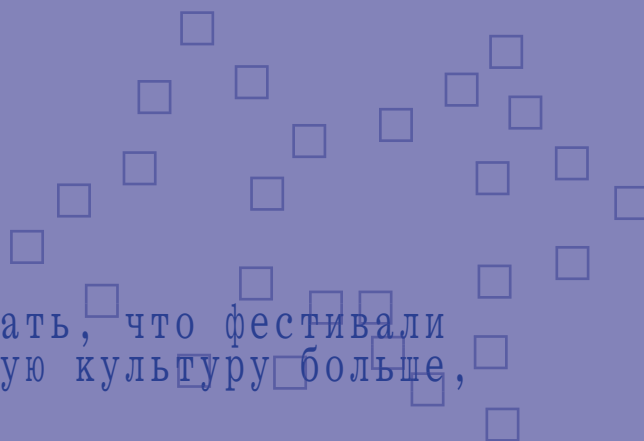
еще ?

?

Александр Куликовский

Музыкальный журналист, основатель и автор телеграм- и ютуб-канала «Тихое Место»

Привет, Саша! Можно ли сказать, что фестивали сегодня формируют музыкальную культуру больше, чем лейблы или медиа?

На мой взгляд, фестивали не формируют культуру. Вместо этого они ее валидируют. Опять же, все зависит от степени кураторского вклада организаторов. Если крупные фестивали вынуждены работать для спонсоров и масштабировать собственный лайн-ап за счет предиктивной аналитики и изучения тонны метрик, то инди-фестивали — прекрасный пример того, как люди собираются не ради конкретных имен, а для массового ощущения монокультуры. Пока «топы» вынуждены совмещать в одном лайн-апе SALUKI и Сюткина (!), нишевые фестивали ощущаются как нечто более целостное и гармоничное, по сути как отдельный мир, где каждое имя достойно внимания слушателя.

А был ли фестиваль, который изменил твоё представление о сцене или индустрии?

Учитывая, что весь мой фестивальный опыт укладывается в регулярное посещение буквально двух польских ивентов каждый год, мне сложно сказать субъективно, поменяли ли они мое представление об индустрии в целом. Но как внешний наблюдатель, я не могу игнорировать факт того, что с каждым годом фестивали (в основном инди) все больше и больше напоминают именно идейную историю. Пока крупнейшие ивенты собираются как некий придаток для корпоративных левиафанов, где все упирается в спонсорство и брендинговые интеграции, для инди-сцены фестивали все еще выполняют свою первоначальную роль. И это круто!

Команда

Дизайн:

Маша Скрепка
Аня Сэмми
Сабина Вишветка
Вася Крымова

Редакция:

Сабина Вишветка

t.me/folgazine

t.me/vishvetkasabina

